В бесконечной степи Хулунбейер танцевала шуршащая снежинка и свистел леденящий кости северный ветер.

10 октября Чжу Цзы Лонг возглавил главную армию, чтобы достичь департамента Улат в районе Кварунмуляна, всего в ста милях от Маньчжурии, китайско-русской границы последнего.

Поскольку Ли Шаоюй уже выбил Лигу Журиму из своего поля зрения, армия Мин позади имела легкий марш, и путешествие намного превзошло ожидаемую цель экспедиции.

Перед битвой Чжу Клайу искал подходящее место для создания Северной столицы и, наконец, поселился в окрестностях Хулунбейрской степи.

Район был близок к рекам Няньцзян и Хэйлунцзян на востоке, граничил с Россией на севере и северо-западе и граничил с Монгольской пустыней на западе и юго-западе, что делало его очень важным местом.

Еще две тысячи лет назад, Хуннское завоевание племени Восточная Ху, объединив северные пастбища, регион Хулунбэйр принадлежит одной из его трех территорий юрисдикции Цзо Сянь Вань Тин.

Когда Чингисхан объединил монгольские луга, он провел здесь несколько больших и решающих сражений, устранив политических врагов, нарушив многолетний баланс сил между несколькими крупными племенами и, наконец, объединив монгольское плато.

Важно отметить, что это очень приятное место для проживания, с великолепным видом.

Пастбища Хулунбейера были обширными, с более чем 3000 пересекающих их рек и более чем 500 звездообразных озер, протянувшихся до волнообразных сосновых волн Даксингана, и могли считаться лучшими природными пастбищами в мире, с общей площадью 150 млн. акров, из которых 80% составляли доступные пастбища, что делало их главным местом рождения многих кочевников на севере.

В это время Чжу Цзи Лонг блуждал по берегам озера Хулун, а племя улатов Эри и Тайгитуба выступало в роли его личных проводников.

Десять лет назад племянник Тубы Селенге и его люди вернулись в Поздний Джин, и племя Улатх было вынуждено переселиться на пастбища Хулунбуира в окрестностях Хубуту Най Манчагана и Тумэн Улидзи.

Несколько лет назад войска Улата последовали за армией Цин, чтобы атаковать династию Мин, но столкнулись с войсками Мин во главе с Чжу Сиблау и понесли тяжелые потери, даже самый способный племянник Селенг погиб ужасной смертью.

Недавно, когда в прериях появилось Знамя Дракона династии Мин, Туба встал на колени, чтобы поприветствовать их, не сказав ни слова, и даже похлопал его по груди, чтобы послать войска, чтобы помочь Династии Мин прочесать прерии.

Тубе было пятьдесят лет, и его тело было полно традиционной монгольской силы и прочности, но лицо было загадочно нежным и женственным.

Туба был в благоговейном трепете от Чжу Чичжуна, и тем более он приписал будущее племени улатов этому императору Великого Минга.

Когда Чжу Цзы Лонг спросил, сколько скота и овец планирует предложить министерство Улата, Туба улыбнулся и поклонился, указывая на огромные прерии: "Мой великий император, если тебе это нужно, эта прерия вся твоя, как тебе нравится вид?".

Чу Цзы Лонг кивнул в удовлетворении: "Пейзаж здесь, по сравнению с Гуанем, но это что-то другое".

"Хорошо, что тебе нравится, горы, земля и реки здесь все твои".

Туба с уважением подошел к Чжу Цзи Лонгу и оседлал его лошадь, буквально в десять тысяч раз внимательнее, чем забота о собственном отце.

На Хулунбейрской степи, кроме департамента Улат, были также некоторые монгольские вожди племен, которые взяли на себя инициативу прийти на аудиенцию, сходясь под драконьим флагом.

Это племя имело долгую историю и было старейшим племенем в Монгольском народе. Это было кочевое племя скотоводов и племя охотников и рыболовов, основанное в районе вокруг реки Баргузин к востоку от озера Невельгар.

Исторически Балхуские монголы были обездоленным племенем, рассеянным по всей истории, некоторые из них были бурятами, жившими у Малого моря (озера Байкал), которые мигрировали сюда.

В одиннадцатый год Чунчжэнь русские установили наместничество Якутска, казаки завоевали большие территории вокруг Лены, а к западу от озера Байкал построили Иркутск, насильно занимали пастбища со всех сторон озера, строили крепости, яростно вступали в схватку с бурятско-монгольскими министерствами, дислоцированными к востоку от Байкала.

С четырёх лет Чунчжэнь упорно боролся, после около дюжины лет войны буряты были полностью подавлены и подчинены России, часть бурят двинулась на юг, в пустыню, на северо-дакарскую монгольскую территорию, а часть бурят перешла в район Хулунбуира.

В самодельной роскошной императорской палатке Чу Цзы Лонг поинтересовался ситуацией в Малом море (озеро Байкал), а начальник Барр-протектор тут же рассказал о мерзостях призраков Ракшасы, о том, как они высокомерны и ужасны.

Прослушав полдня болтовни этих стариков, и после тщательного рассмотрения, Чжу Цзы Лун наконец-то решил основать здесь Северную столицу Чжэнбэй в качестве форпоста для охраны северной границы Великого Минга и восстановления Сибири.

Пастбище Хулунбуир имеет четыре разных сезона и умеренно-континентальный климат. Это полузасушливая зона со средней температурой около нуля градусов.

Климат характеризуется холодной и сухой зимой, жарким и дождливым летом. Температура воздуха варьируется от года к году и от дня к дню, но можно выращивать яровую пшеницу и несколько овощей.

В императорском лагере Чжу Цзы Лонг беседовал с несколькими вождями племен и стариками, размышлял о том, как устроить свое племя, как распределить пастбища, как вербовать воинов.

Экспедиционная столица не могла полагаться только на китайскую армию, чтобы сохранить

ее, это было бы слишком большой потерей в долгосрочной перспективе, и некоторые пушечное мясо должно было быть найдено.....

"Докладывайте! Ваше Величество, Бадали сбежал в пустыню с остатками своей армии!"

"Сбежать в пустыню?" Лоб Чжу Цзи Лонга слегка помялся.

Север пустыни, который на протяжении поколений считался варварской землей, с ее большими пустынями и Гоби, описывался словами из Книги Истории: "Шань Юй ушел далеко и погиб в холодном и горьком севере пустыни без воды и травы...".

Император Ву из династии Хань послал своего генерала Вэй Цина прогнать Хуннов на север в пустыню, а позже Хуо отправился вглубь пустыни в горы Вольф Цзюцзюй (Кентский хребет в Монголии), сделав себе имя в истории.

В первый год правления династии Восточная Хань, Доу Сянь и Чэн Бин привели свои войска в бой с южными Хуннами на горе Цзилуо (ныне гора Эбюген в Монголии), где они были разбиты и бежали.

Первым из этих генералов для достижения славы был тот, кто проник глубоко в пустыню и одержал большую победу.

Все монгольские вожди в палатке держали рот на замке, подглядывая, что бы молодой император Мин сделал с Пустынным Севером.

Чжу Цзы Лонг вышел из императорской палатки и посмотрел на эти горы вдали на запад, вздыхнув: "Армия моего Великого Мина не входила в эту землю более двухсот лет, с тех пор как покоривший ее генерал Сюй Да привел 150 000 кавалеристов на Северную пустыню...".

После минуты молчания, он вдруг посмотрел вверх, нарисовал меч и указал в направлении пустыни на север, громко сказав: "Прикажите Ли Шаою продолжить погоню за Бадали! Преследуйте его на Запад!"

Это не было импульсивным шагом, чтобы Ли Шаою позволил своей армии преследовать его. С одной стороны, он проверял отношение Трех ханов Пустыни к династии Мин, а с другой стороны, он проверял, могут ли Улат и другие племена послать войска на помощь, и действительно ли они преданы династии Мин.

Если три хана Дакки осмелились остановить его и укрыть Бадали, то Чжу Цзи Лонг не прочь насильно подрочить халкинским монголам после теплого открытия следующего года.

Что касается монголов здесь, если есть кто-то, кто ослушался, пусть их зарезают, это неплохой способ.

Чжу Цзы Лонг повернулся и спокойно посмотрел на нескольких вождей племени в палатке, не промолвив ни слова.

"Великий император Мин, великий талант, глотающий горы и реки, мое племя Улатх готово стать авангардом и отправиться в пустыню вместе с Ван Ши!"

Туба вытер пот со лба, сказав в сердце, что этого молодого императора нелегко обмануть!

Особенно эти царственные глаза, они были просто глазами Вечного Неба, как видеть сквозь

всю ложь, заставляя людей выглядеть испуганными.

http://tl.rulate.ru/book/41393/1068046